

УДК 316.56

© *Е. А. Оганнисян, 2007*

СОВЕТСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

Оганнисян Е. А. – ассист. кафедры статистики ХГАЭП, асп. (ТОГУ)

Долгое время в основе проектирования и развития советских городов лежали строгие идеологические установки. Развитие городских поселений было тесно связано с «социалистическим строительством» и в большей степени с процессом индустриализации. Система «производство – население – поселение» многие годы являлась объектом теории планирования. Изучение противоречий развития советских городов дает возможность понять сущность острых проблем, с которыми столкнулись российские города сегодня. Причины кризиса во многих из них содержатся в итогах урбанизации прошлых лет.

For a long time ideological directives had been laid on the basis of project planning and developing soviet towns and cities. Developing urban settlements was closely connected with the «socialist development» and exactly with the process of industrialization to a great extent. The system «production – population – settlements» had been the object of planning theory for many years. Analyzing contradictions of developing soviet towns and cities helps to understand the essence of crucial problems, which the Russian cities have faced today. Reasons of crisis in many settlements are resulted from the process of urbanization of the last years.

Существует много различных определений города. Это связано с тем, что город является объектом сложным, многоликим и междисциплинарным, исследуемым и интересующим представителей очень многих наук и прикладных дисциплин. К тому же понятие «город» изменчиво во времени и в пространстве, даже критерии выделения городов в отдельных странах весьма различны.

Город, объединяя в себе людей и их отношения между собой, различные социальные институты и организации, здания и инженерные сооружения, природные стихии, остается искусственно созданным

объектом и представляет собой систему для удовлетворения расширяющихся потребностей.

Для того чтобы ответить на вопросы, что представляет собой городское пространство современных российских городов, как оно устроено, в каких формах проявляет себя сегрегация, необходимо провести объективный анализ социалистического опыта проектирования, создания городов, расселения жителей, обратив внимание на то, что в пространственном порядке города должна отражаться социальная структура.

Идеологическим мотивом политики, проводимой в СССР КПСС, считается стремление к торжеству коммунизма. Движущей силой развития общества была признана классовая борьба, ведущая роль в которой отводилась рабочему классу. Его победа над буржуазией была призвана установить диктатуру пролетариата, создать новое государство, в котором должно было произойти постепенное отмирание классов и сформироваться однородное общество. Для реализации данной идеологии требовалось подчинение личных интересов общественным, а государство должно было реализовать функцию регулирования экономики, заботиться о материальном благосостоянии граждан, положив в основу принципы социального равенства и справедливости.

Противоречия и недостатки развития советских городов порождают сегодня острые проблемы, именно в итогах урбанизации прошлых лет кроются причины кризиса во многих городах России. С одной стороны, советские города многие годы являлись предметом гордости градостроительной науки и практики, а с другой – идеологические установки в вопросах проектирования городов, расселения жителей, чрезмерный темп роста городского населения привели к острой нехватке жилья, недостаточному уровню развития жилищно-коммунального хозяйства, социальной сферы, отставанию России от принятых в развитых странах стандартов образа и качества жизни горожан, их культуры, доходов, состояния городской среды.

В 1930-1980-х гг. формирование городов происходило масштабно, сложно и противоречиво. Города развивались не потому, что им была присуща крепкая экономическая база, а потому, что на их развитие выделялись централизованные средства из федерального бюджета, фондов министерств и ведомств.

Городское развитие было как бы «пристегнуто» к «развернутому социалистическому строительству», прежде всего, к форсированной индустриализации. С тех пор индустриализация и урбанизация стали неразрывны в истории советского общества. Соответственно были отчеканены социально-градостроительные и архитектурные образцы, по которым спешно строились и развивались многие десятилетия (вплоть

до начала 1990-х гг.) поселения разных типов и размеров. Они были обречены на выполнение основной функции – придатка производства, некоторой «тары» для размещения персонала [1, с.105].

Наблюдаемая система «производство – население – поселение» являлась объектом теории планирования и формирования производственно-территориальных образований. Что касалось социальной проблематики, связанной с центральным элементом этой системы – населением, то рассматривался лишь момент оценки населения как трудовых ресурсов. Жилищная политика, ориентированная на создание жилища для будущего коммунистического общества, была оторвана от реально сложившейся в стране ситуации.

Запланированность всех сторон городской жизни, включая социальные, демографические, культурно-бытовые, градостроительные аспекты, являлась главным условием осуществления индустриального рывка. Но в действительности научная основа всех плановых решений являлась фикцией, так как ответить на вопрос, где и какие строить заводы и города без использования рыночных инструментов ценообразования и экономических механизмов оценки эффективности, невозможно.

При ограниченности ресурсов сутью городской политики являлась минимизация расходов на человека путем жесткой экономии на жилищно-коммунальном строительстве, социально-культурной сфере, городском транспорте и т. д.

Экономия сказывалась во всем. Вся страна от Калининграда до Владивостока застраивалась стандартными жилыми домами из дешевых панелей и силикатного кирпича при очень низком качестве строительства. Печать той же стандартности и посредственности лежала и на общественных зданиях, на всей материальной среде городов – их планировке, архитектуре, способах освоения пространства и др. Делая минимум необходимого, государство стремилось переложить как можно большую часть расходов и тягот городской жизни на плечи самого населения. В этом заключалось, в частности, объяснение «слободизации» страны: место городов все чаще занимают слободы, имеющие одну лишь внешнюю форму города [1, с.108].

Слишком высокие темпы роста городского населения были обусловлены огромным пополнением сельскими жителями старых центров и вновь создаваемых «социалистических» городов. В общем приросте городского населения страны примерно 70 % составляли сельские переселенцы, поэтому вместо постепенного развития города сразу приобретали вид больших общежитий при огромных промышленных предприятиях. В ряде районов чрезмерное переселение сельских жителей в города усложнялось непродуманными преобразованиями сель-

ских территорий в городские. Процесс «крестьянизации» города принял огромные масштабы, это способствовало возникновению такого явления, как «ложная урбанизация».

В советских условиях многие города сохраняли и продолжают сохранять исторически сложившийся «поселковый» характер еще и потому, что они сформированы на основе рабочих поселков при предприятиях. Все это привело к снижению качества городской среды и остается препятствием на пути развития современных городов.

Проекты архитекторов 1920-х гг., мечты планировщиков об идеальном социалистическом «городе-саде» никак не вписывались в политические стратегии того времени. Нужны были «дешевые» поселения при крупных предприятиях, что вылилось в «безликость» большинства советских городов, они строились для одного заказчика (в лице государства), интересы которого сосредотачивались в сфере производства, а не на удовлетворении потребностей населения. Государственная архитектурно-планировочная система «творила» по официально утвержденным, жестким нормативам, обеспечивавшим предельную экономию и освобождение от архитектурных «излишеств», в строгом соответствии с примитивными «творческими» канонами. Застройка городов домами, в основном пятиэтажными, и одного только типа, велась в нарастающем темпе, чтобы как можно быстрее увеличить жилой фонд страны, и о красоте почти не вспоминали.

Все сказанное объясняет низкий уровень благоустройства большинства городов страны, развития их социальной сферы, культуры, что сопровождается убогостью и однообразием застройки. Многие города и городские районы вовсе оказались лишенными городской среды в ее современном понимании, что мешает сегодняшнему городскому развитию.

Считается, что усвоение горожанами городской культуры и их повышенные требования к качеству жизни, комфорту городской среды, масштабу социально-информационного разнообразия – одно из главных условий развития современной урбанизации. С данной точки зрения, Россия в XX в., сделав огромный рывок, заметно приблизилась к западным странам в части роста и концентрации городского населения (условие урбанизации), но по-прежнему значительно уступает им по фундаментальным качественным характеристикам процесса развития урбанизации.

Неблагополучие городской среды связано не только с величиной города, но и с особенностями его функциональной структуры, микроположения, местных условий и т. д. К началу 90-х гг. в СССР насчитывалось около 100 городов с критическим состоянием экологии. На основе специального исследования (Ратанова и др., 1995) выделено 23

города с чрезвычайно высокой экологической опасностью (Новокузнецк, Череповец, Липецк, Барнаул, Волгоград, Екатеринбург, Кемерово, Комсомольск-на-Амуре, Норильск, Самара, Уфа, Хабаровск, Челябинск и др.) [2, с. 178].

Еще в 20-х гг., когда речь шла о долгосрочной стратегии формирования системы социалистического расселения, возникла идея открытой гибкой структуры городского плана, позволяющей городу расти по мере увеличения численности его населения. Подобная гибкая структура мыслилась по-разному представителями различных течений в архитектуре: урбанисты предлагали создать разветвленную систему нового города с упором на тотальное обобществление быта, дезурбанисты за основу расселения брали транспортную магистраль, вдоль которой размещались полосы жилой застройки, удобно связанные с линейно расположенными промышленными и сельскохозяйственными объектами и комплексным обслуживанием.

Особенностью дискуссий было то, что город мыслился как гигантский механизм, в результате чего фундаментом нового градостроительного мышления стал принцип функционального зонирования, город уподоблялся производственному конвейеру [3, с. 38].

Многочисленные новые города должны были возникать на всей территории Советского Союза, решая своим появлением целый ряд задач и обеспечивая равномерное развитие производства на территории СССР. Главным градообразующим фактором более полутора тысяч новых городов было, как правило, машиностроение или горнодобывающая промышленность.

Сегодня по территории России довольно широко размещены новые города. Одна большая группа состоит из спутников ведущих центров: Дзержинск у Нижнего Новгорода, Волжский близ Волгограда, Новотроицк под Орском, Балашиха под Москвой и др. Вторую группу больших новых городов образуют крупные промышленные центры общероссийского значения: Новокузнецк, Кемерово, Норильск, Волгоград и др. И наконец, третью группу составляют города – центры освоения ресурсных районов, такие как Мургут, Нижневартовск, Братск, Усть-Илимск, Комсомольск-на-Амуре.

Во многих северных и восточных районах (Республики Коми, Урал, Кузбасс, Хабаровский край и т. д.) на долю новых городов приходится 75 % всех городов. В этих районах намного сложнее шел процесс формирования среды городов, их благоустройства, культурного развития, особенно в монопрофильных поселениях отдаленных районов на севере и востоке страны.

В Сибири и на Дальнем Востоке особенно много новых городов, по существу лишенных полноценной городской среды, необходимого

социально-культурного потенциала, поскольку их создание не опиралось обычно на длительные традиции. Государственная политика в отношении этих городов определялась преимущественно потребностью в скорейшем заселении и освоении приграничных территорий, необходимостью обеспечения строительства рабочей силой, увеличения темпов строительства и производства. Именно для этой группы городов наиболее актуальным становится преодаление «поселковости». Регулярная застройка таких городов коренным образом отличается от стихийной застройки исторических городов, градостроительные искания были во многом обусловлены жилищным кризисом.

Рациональные принципы экономического планирования определяли пространственную организацию городских поселений, к основным из таких принципов можно отнести ограниченный размер городского поселения, пространственное равенство в распределении единиц общественного потребления, ограничение времени на преодаление расстояния место проживания – место приложения труда, жесткое зонирование использования территории и рационализация движения транспортных потоков. Старые города, чей облик сформировался задолго до XX в., являлись своего рода исключением, но и их растущие новые районы, а особенно же города, основанные за период советской власти, представляют собой результаты основных принципов планирования.

В первой половине XX в., в период бурной урбанизации во многих странах сложились классические теоретические модели структуры и динамики городской территории. Э. Бэрджессом была предложена модель концентрических зон. В ходе дискуссий пришли к выводу, что данную структурно-динамическую модель можно использовать при стабильном и контролируемом развитии промышленной базы относительно молодых поселений, которая также отражает закономерности урбанизации в период бурного развития в СССР.

В соответствии с этой моделью структуру городской территории можно представить в виде 5 концентрических зон:

- центр – сосредоточение социокультурной, административно-политической и коммерческой жизни;
- переходная зона жилой застройки и торгово-промышленных предприятий старого, несовершенного типа;
- зона проживающих с относительно высоким доходом;
- зона комфортабельного жилья;
- зона маятниковых мигрантов.

Динамика развития территории носит характер расхождения кругов по поверхности воды при бросании камня.

В процессе обсуждения этой модели было обращено внимание на существенные факторы, влияющие на структуру территории и не отраженные в этой модели:

- рельеф местности;
- изменение местоположения градообразующих объектов, особенно транспортных путей, вдоль которых нередко развиваются города;
- жилые зоны чаще всего носят смешанный характер;
- центр города часто расположен не в геометрическом центре городского поселения;
- во многих, особенно старых городах, имеет место территориальное закрепление культурных и этнических групп [4, с. 102].

На наш взгляд данная модель не соотносится с пространством нового советского города, скорее ее можно применить для описания городов США в период промышленного роста.

Для описания территории советского города можно использовать модель, предложенную Френчем и Хамильтоном, которая содержит несколько выраженных зон:

- исторический центр времен средневековья или Ренессанса;
- внутренние коммерческие, жилые и индустриальные локалы капиталистического периода;
- зоны социалистического перехода или обновления, где современное строительство постепенно замещает унаследованные городские или сельские элементы;
- зона социалистического строительства 50-х гг.;
- интегрированные социалистические сообщества и жилые районы 1960–80-х гг.;
- открытые или изолирующие крупные зоны производственные и относящиеся к ним зоны;
- открытые пригороды, леса, туристические зоны [5, с.17].

Данная модель отражает определенную уникальность советского города, так как является отличительной от капиталистических аналогов. К сожалению, в этих схемах не дается описание населения тех или иных выделенных зон.

Позиция советской идеологии относительно зарубежных исследований внутренней неоднородности города была очевидна: сегрегация, представляющая собой вид ограничения свободы выбора горожан и показатель социального неравенства, не могла существовать в советских городах. Считалось, что те небольшие различия, которые еще можно было встретить в советском городском поселении, стремительно уменьшались.

Крупнейший отечественный урбанист О. Яницкий утверждал, что внутреннее пространство советского города свободно от прессинга социально-экономических факторов, и что в СССР не существует престижных оазисов или этнических гетто, нет и локализации социальных или профессиональных групп [5, с. 23].

Признавалось, что в населении крупного города существовали социальные слои горожан, которые представлялись, как реальные, отличные друг от друга по характеру и условиям труда единицы социальной структуры. В. Рукавишников описывал их следующим образом:

- рабочие (неквалифицированного, малоквалифицированного, квалифицированного и высококвалифицированного физического труда);
- служащие-неспециалисты (работники малоквалифицированного умственного труда);
- служащие-специалисты (работники квалифицированного умственного труда со специальным и высшим образованием, высококвалифицированного умственного труда с высшим образованием и дополнительной подготовкой, а также работники высококвалифицированного управленческого труда) [7, с. 76].

Многие советские социологи в своих исследованиях доказывали, что различные слои городского населения близки между собой по размеру денежных доходов, жилья на одного члена семьи, по посещению театров, чтению книг и т. п., а сближенность по всем основным показателям образа жизни приводит как к широким дружеским контактам, так и к семейно-брачным отношениям между рабочими и интеллигентами. «В советском городе во всех категориях населения существуют разнообразные социальные связи, нет какой-либо кастовости, неприятия контактов с лицами, принадлежащими к другим социальным группам» [7, с. 56].

Польский ученый Г. Венцлавович, сопоставив факторные структуры Варшавы 1930 и 1970 гг., сделал вывод о том, что Варшава в 1970 г. представляла собой мозаичную систему, которая, однако, не типична для крупного социалистического города. Он объяснил это тем, что мозаичность – это система, характерная для города, находящегося на переходном этапе развития. Она возникает при наложении новых структур на старые, а период в 25 лет слишком короток, чтобы типичная пространственная структура города полностью сформировалась [6, с. 193]. То есть, если кто-то из отечественных исследователей и соглашался с существованием «неправильной» неоднородности, то ей приписывалась «наследственная» природа от досоциалистического прошлого и подчеркивался ее временный характер.

И в то же время, весьма явным было различие районов города по степени благоустройства, культурно-бытовому обслуживанию, а к определенным местам городского пространства исключительный доступ имели только лишь высокостатусные группы советского общества. В советские времена существовали менее серьезные социальные барьеры, чем в современном российском обществе, и его социальная иерархия была более замаскирована, поэтому и пространственный аспект социальной стратификации был менее выражен, но определялся положением индивида в партийно-номенклатурной иерархии.

Таким образом, идеологический контекст исследований советского периода предопределил их слабую применимость в качестве методологической основы к изучению современного городского пространства.

Подводя итоги, нужно сказать, что многие градостроительные идеи социализма не прошли испытания временем. Крушение социалистической экономики привело к тому, что бюджеты вышестоящих уровней и предприятий военно-промышленного комплекса оказались пусты, в городах отсутствовала собственная экономическая база, собрать налоги было почти невозможно, при этом необходимо было решать проблемы, связанные с жильем, переданными бедствующими предприятиями, с социально незащищенными горожанами и быстро ветшающим жилищно-коммунальным хозяйством. Но именно в это время города стали хозяевами своих судеб, смогли выжить только те, которые смогли найти точку опоры в городской экономике и организовать эффективное управление городскими ресурсами.

В начале 90-х гг. добавилась реакция на шок реформ, которые в числе прочего обнажили недостатки предшествующего периода в урбанистическом развитии России и нарастание кризисных явлений. Постепенно произошло осознание того, что только сам человек с его потребностями, образом жизни, стереотипами поведения, особенностями жизнедеятельности в пространстве и возможностями является той движущей силой, которая вызывает изменения в социальном и пространственном развитии.

Освобождение науки от прежних стереотипов мышления позволило в короткий срок признать, что город представляет собой постоянно усложняющуюся картину территориального закрепления социальных различий.

Сегодня во многом системы внутригородского расселения являются наследием советской жилищной политики, ориентированной на однородность и смешение социальных слоев. Рост доходов и достижение высокостатусных позиций пока еще не так сильно связан со статусом месторасположения собственного жилья и места фактического проживания, порождая ситуацию статусной неконсистентности [5, с. 34].

Высокие цены на жилье, низкий уровень доходов большей части населения и недостаточная развитость рынка недвижимости не способствуют разрушению традиционной установки россиян на относительно низкую меж- и внутригородскую мобильность. Но скорее всего, данное положение дел изменится с течением времени, и социальные группы населения перераспределятся в городском пространстве в соответствии с рыночным механизмом, регулирующим цены на жилье.

Библиографические ссылки

1. *Пивоваров Ю. Л.* Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // *Общественные науки и современность*. 2001. №6.
2. *Пивоваров Ю. Л.* Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы. М., 1999.
3. *Костюрина Н. Ю.* Новый город как результат социального и градостроительного экспериментов в СССР // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2005. № 1.
4. *Пирогов С. В.* Социология города. М., 2004.
5. *Чешкова А.* Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации // *Российское городское пространство: попытка осмысления*. М., 2000.
6. *Рукавишников В. О.* Население города (Социальный состав, расселение, оценка городской среды). М., 1980.
7. *Борщевский М. В., Успенский С. В., Шкаратан О. И.* Город. Методологические проблемы комплексного социального и экономического планирования. М. 1975.
8. *Барсукова С.* Тенденции социального зонирования российских городов // *Российское городское пространство: попытка осмысления*. М., 2000.